

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Д.А. Юревич

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена анализу содержания понятия «география преступности» как одного из современных направлений научного знания, а также исследованию, с использованием методов криминальной географии, региональных особенностей преступности в Республике Беларусь. Работа основана на доказывании гипотезы о том, что существующие региональные различия в уровне, структуре и динамике преступности следует объяснять тем, что в разных регионах, где проживает этнически однородное население, существуют различающиеся социальные, экономические и социально-психологические факторы, влияющие на поведение людей и различающиеся интенсивностью или же действующие в разных сочетаниях.

Ключевые слова: региональные особенности, преступность, география преступности, объем и уровень преступности, динамика преступности, детерминанты криминального поведения.

Сравнительное рассмотрение данных официальной уголовной статистики, а также научных разработок темы, свидетельствует об очевидной необходимости объяснения существующих региональных различий преступности в стране, а также том, что в отечественной научной литературе должного внимания к данным вопросам не прослеживается. Такое положение определяет актуальность, а также научную и практическую значимость рассматриваемой в статье проблемы.

Целью исследования является рассмотрение современных подходов в современной науке к определению места и роли географии преступности в системе научного знания и анализ территориальных различий преступности в Республике Беларусь и их детерминант.

Материал и методы. В основу исследования в работе положены научные исследования, рассматривающие вопросы методологии и методики анализа региональных особенностей преступности, а также официальная статистическая информация, характеризующая состояние преступности в Республике Беларусь и в ее регионах.

Работа выполнена на основе использования метода системного анализа, статистического и сравнительного метода.

Результаты и их обсуждение. В последние десятилетия значительное развитие получило научное направление под наименованием «география преступности». Появившись впервые в зарубежной криминологии, география преступности постепенно обособилась в качестве особого направления сравнительно-территориального (регионального, пространственного) анализа преступности. Первоначально исследования в этой области были направлены, главным образом, на то, чтобы, синтезируя методику криминологического анализа и методы географического исследования, в частности картографирования, выявить районные (территориальные) закономерности преступности, прежде всего, в крупных городах.

Разные исследователи вкладывают в понятие «география преступности» разный смысл. Кроме того, до сих пор идут споры относительно того, к какой именно науке относится «география преступности»: криминология или география?

Как учёные-географы, так и учёные-правоведы имеют право на то, чтобы отнести это понятие к своей науке, поскольку в основе данного научного направления лежит гипотеза о детерминирующей роли географических факторов – в широком их понимании – в социальных процессах, включая и преступность как социальное явление. Однако, на наш взгляд, данный термин более целесообразно отнести именно к криминологии, так как незаконное деяние совершает именно человек. Именно криминология изучает преступность, личность преступника, причины и условия преступности, пути и средства её предупреждения. Какие-либо географические, природные-климатические факторы являются лишь небольшой составляющей частью совершения преступлений.

Существует множество определений термина «география преступности». Так, специально исследовавший этот вопрос Д.В. Бахарев, приводит не менее десятка различных определений отечественных исследователей данного направления научного знания и, в результате, приходит к выводу о том, что «взгляды ученых на данную проблему вряд ли можно считать исчерпывающими» [1, с.32]. Сам Д.В. Бахарев предлагает следующее определение: «Под географией преступности следует понимать раздел криминологической теории детерминации, изучающий причинный комплекс преступности в территориальном аспекте» [1, с.34]. Другой российский исследователь – А.Д. Бладов, в своей докторской диссертации называя рассматриваемое направление «геокриминологией», определяет ее как науку, изучающую «территориальную дифференциацию преступности и взаимосвязи между географическими условиями и в пределах территориальных систем различного таксономического уровня» [2, с. 7, 325].

География преступности – как область знания – находится на стыке ряда наук и, прежде всего, – социальной географии и криминологии. В тоже время, даже поверхностный обзор литературы, посвященной рассматриваемой проблеме, свидетельствует о том, что занимаются ею, главным образом, криминологи и, в существенно меньшей степени, – географы. Исходя из этого, по нашему мнению, географию преступности следует отнести к предмету криминологии как науки, но, в тоже время, учитывая необходимость использования в рамках этого направления данных социально-экономической географии, региональной экономики, социальной и экономической статистики и т.п., рассматривать ее как особую частную криминологическую теорию междисциплинарного характера.

Далее необходимо выяснить, какие факторы оказывают наибольшее влияние на криминогенную ситуацию. На наш взгляд, основными территориально-демографическими факторами, влияющими на совершение преступлений, являются: численность населения; экономическое и финансовое положение региона и материальное положение его населения; соотношение половозрастной структуры проживающих; соотношение городского и сельского населения, в определенной степени – природно-географические условия.

Начать необходимо с общих статистических данных, характеризующих криминальную ситуацию и ее динамику в стране и на региональном уровне.

По данным официальной уголовной статистики, если в 2005 году (на пике регистрации преступности) в Республике Беларусь было зафиксировано 192.506 пре-

ступлений, то в 2022 г. – 88.555 [3]. Объем преступности, т.о., уменьшился более, чем в 2 раза. Следует отметить, однако, что статистика МВД последнего пятилетия свидетельствует о стабилизации показателей объема и уровня преступности.

В период с начала 2000-х годов и по настоящее время страна претерпела существенные изменения, которые коснулись всех сфер жизни человека. Соответственно преступная картина также поменялась. Произошли существенные изменения социальной, экономической, политической ситуации, изменился материальный уровень жизни, правовая культура населения. Правоохранительные органы тоже не стояли на месте и вышли на новый уровень своей деятельности по охране общественного порядка и противодействия преступности. В настоящий момент существует множество способов предотвращения преступлений, а также осуществления контроля за рецидивной преступностью. И, что немало важно, существенно ужесточился государственный контроль антиобщественных проявлений, включая преступность, проводится усиленная воспитательная работа с молодёжью, что должно уменьшать криминогенность в обществе.

Лидирующую позицию среди всех видов преступлений в стране традиционно занимает кража. Если в 2005 году было зафиксировано 103.134 случаев кражи, то в 2022 – 25.653. Второе место занимает такой вид преступного деяния, как хулиганство: 2005 г. – 12.706, в 2022 г. – 3.610.

Сравнение числа наиболее общественно опасных деяний подтверждает общие тенденции динамики преступности в стране. Так, убийств в 2005 году было зарегистрировано 1032 случая, в 2022 – 250; случаев изнасилования: 2005 г. – 480, 2022 г. – 119 [3].

Рассмотрим состояние и динамику криминальной ситуации в ее региональном разрезе (табл.1).

Таблица 1. Объем преступности, зарегистрированной в регионах Республики Беларусь (2005–2022 гг.) [3]

Регионы	Годы		Динамика
	2005 г.	2022 г.	
г. Минск	39.308	20.400	-48%
Гомельская	33.566	14.630	-56%
Минская	29.348	14.442	-51%
Могилевская	24.655	9.815	-60%
Витебская	24.657	9.014	-63%
Брестская	22.315	10.908	-51%
Гродненская	18.564	9.346	-50%

Данные таблицы свидетельствуют о следующем.

1. За период 2005–2022 гг. объем преступности в регионах сократился, также, как и по стране в целом, примерно в 2 раза.

2. Самым криминальным в стране стабильно является г. Минск, на втором месте находится Гомельская область. Наименее криминогенный регион в 2005 году – Гродненская область, в 2022 г. – Витебская.

3. Лучшая динамика снижения преступности характерна для Витебской и Могилевской областей, худшая – для г. Минска. Для остальных регионов этот показатель стабилен.

Анализ уголовной статистики в сопоставлении с административными, демографическими, социально-экономическими характеристиками, позволяет сделать следующие выводы.

В Минске больше всего совершается преступлений в силу того, что он является столицей Республики. Туда стремится перебраться немалое количество людей, однако не всегда с благими намерениями. Люди хотят заработать денежные средства легко и быстро. А такие способы заработка как правило являются незаконными, например, кражи и мошенничество. Зачастую после совершенного преступления, преступники возвращаются домой. Следовательно, раскрыть преступление становится сложнее. Существует ещё огромное количество незарегистрированных и нераскрытых актов противоправных деяний.

Относительно Гомельской области можно сказать то, что она граничит с Российской Федерацией и Украиной. Люди часто пересекают границу, много тех, кто совершает это незаконным путём, например, беженцы. Этот фактор можно считать детерминирующим.

Рассмотрим влияние на количество преступлений такого фактора как численность населения. На первый взгляд может показаться, что чем больше численность населения, тем больше должно фиксироваться преступлений. Формально это подтверждается статистически. Однако, если опираться на показатель уровня или коэффициента преступности (в расчете на 10 тысяч населения), ситуация выглядит иначе (табл.2).

Таблица 2. Уровень преступности в некоторых городах за 2022 год [3–4]

Город	Численность населения	Объем преступности	Уровень преступности
г. Минск	1.949.070	20.400	105
Гомель	526.901	5.238	99
Гродно	361.445	3.432	95
Могилев	374.713	3.298	88
Витебск	373.859	2.969	79
Брест	337.445	2.908	86
Бобруйск	217.149	1.886	87
Пинск	135.679	989	73
Новополоцк	108.253	631	58
Жодино	62.713	493	78

Расчет уровня преступности в городах с различной численностью населения показывает, что не всегда состояние преступности зависит только от численности населения. Так, показатель уровня преступности в г. Витебск и г. Жодино примерно равен при том, что численность населения Витебска превышает численность населения Жодино примерно в 6 раз. Сравнение численно-

сти населения и уровня преступности г. Гомеля и г. Гродно, также как и г. Могилева и г. Бобруйска, где, при практически равном уровне преступности, численность населения существенно различается, подтверждает вывод о не прямой зависимости состояния преступности от численности населения.

Существенную роль играет место проживания преступника. Проживание в более благополучном районе или городе уменьшает количество совершённых преступлений. С неблагополучными районами ситуация в точности до наоборот.

Существует также очевидная связь между удельным весом трудоспособного населения региона и уровнем преступности, поскольку, в целом, трудоспособный и преобладающий криминогенный возраст совпадают.

Очевидно криминогенное значение имеет уровень фактической безработицы и уровень жизни.

Заключение. Опыт изучения преступности показывает, что при определении стратегии и тактики противодействия криминалу необходимы разномасштабные исследования, которые требуют применения самых разнообразных методик, в том числе и использования географических методов.

Подводя итог, необходимо заметить, что структура и характер преступности различны в зависимости от развитости территории, будь то столица, промышленные центры, областные города и т. д. В сельских районах преступность иная, чем в областных центрах и окружающих их поселениях, прежде всего этого связано с плотностью населения. Свою роль играет плотность населения, в регионах, где сосредоточена основная экономическая и трудовая деятельность людей, преступления разнятся по тяжести и объекту преступного посягательства, в отличие от сельских районов.

Очевидно, что в статье проанализирована лишь небольшая часть факторов, играющих детерминирующую роль в развитии криминальной ситуации, и которые можно отнести к т.н. «геокриминологическим» условиям. Затронутые в работе проблемы требуют своего дальнейшего анализа.

Список использованных источников

1. Бахарев, Д.В. К вопросу о предмете и содержании географии преступности как одного из направлений исследования причинного комплекса преступности / Д.В.Бахарев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 1 (19). – С.32-38.

2. Бадов, А.Д. География преступности России в постсоветский период: дис. ... д-ра геогр.наук. – Владикавказ, 2009. – 496 с.

3. Число зарегистрированных преступлений по регионам. Республика Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=224945>. – Дата доступа: 18.05.2023.

4. Численность населения. 2022, 2023. Республика Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=144299>. – Дата доступа: 18.05.2023.